Услышавши это, змѣй мигомъ вскочилъ на коня и пустился въ погоню. Увидѣвши погоню, бѣглецы, испугались и давай погонять коня, а онъ имъ говоритъ:

— Не бойтесь, не надо бѣжать!

Какъ только змѣй догналъ бѣглецовъ, конь змѣя и говоритъ другому коню:

— Бога ради, подожди меня, братецъ, а то я пропаду!

А тотъ ему отвѣчаетъ:

— Что тебѣ за охота носить такое чудовище. Лягни его, брось головой о камень и ступай за мной. Услышавши это, сбросилъ конь змѣя на камень, змѣй разбился въ куски, а конь пошелъ за бѣглецами. Царица пересѣла на коня змѣя, они пріѣхали въ свое царство и счастливо жили до самой смерти.

Златорунный баранъ.

Жилъ былъ одинъ охотникъ; разъ на охотѣ пробѣжалъ передъ нимъ златорунный баранъ. Охотникъ прицѣлился, чтобы застрѣлить его, но баранъ ударилъ охотника рогами и убилъ его. Охотникъ мертвый упалъ на землю; товарищи его нашли его черезъ нѣсколько времени и, не зная кто былъ убійца, отнесли тѣло домой и похоронили.

Жена охотника повѣсила его ружье въ уголъ. Когда подросъ ея сынъ, началъ онъ просить у

матери ружье идти на охоту, но мать не хотѣла давать ему ружья и сказала:

— Ни за что не дамъ, сынокъ; съ этимъ ружьемъ погибъ твой отецъ, такъ и ты хочешь погубить свою голову?

Разъ юноша тайкомъ унесъ ружье и пошелъ на охоту. Вошелъ онъ въ лѣсъ; вдругъ выбѣгаетъ тотъ же златорунный баранъ и говоритъ ему:

— Убилъ я твоего отца, убью и тебя!

Испугался юноша и говоритъ:

— Господи, помоги!

Съ этими словами онъ выстрѣлилъ изъ ружья и убилъ барана. Очень онъ обрадовался, что убилъ златоруннаго барана, подобнаго которому не было во всемъ царствѣ, снялъ съ него шкуру и отнесъ домой.

Дошелъ объ этомъ слухъ до царя, и приказалъ царь, во что бы то ни стало, доставить ему шкуру; хочетъ онъ видѣть, какіе звѣри водятся въ его царствѣ. Юноша принесъ кожу, показалъ ее царю, а царь говоритъ:

— Что хочешь ты за шкуру,— все дамъ!

— Ни за что не хочу продавать шкуру, — отвѣчалъ юноша.

Былъ у царя одинъ совѣтникъ, который сказалъ царю:

— Если этотъ юноша не хочетъ отдавать тебѣ шкуру, заставь его сдѣлать что-нибудь невозможное.

И научилъ онъ царя позвать юношу, приказать

насадить виноградникъ и черезъ семь дней сдѣлать изъ винограда свѣжее вино. Услышавши это, юноша заплакалъ, говоритъ, не могу сдѣлать этого. А царь говоритъ ему:

— Не сдѣлаешь этого въ семь дней — срублю тебѣ голову.

Пошелъ юноша домой и разсказалъ матери, въ чемъ дѣло.

Услышала это мать и говоритъ:

— Видишь, сынокъ, говорила я тебѣ, что это ружье будетъ и тебѣ, какъ отцу, стоить головы.

Плачетъ юноша, горюетъ, не знаетъ, что и придумать; вышелъ онъ изъ села въ поле; вдругъ навстрѣчу ему попадается дѣвушка и спрашиваетъ:

— Чего, братецъ, плачешь?

Юноша ей съ сердцемъ отвѣтилъ:

— Иди съ Богомъ, ты мнѣ не можешь помочь.

Пошелъ онъ дальше, но дѣвушка не отстаетъ отъ него и все проситъ сказать.

— Авось,— говоритъ, — я помогу тебѣ?

Остановился юноша и разсказалъ ей все, что случилось и что приказалъ ему царь. Выслушала это дѣвушка и сказала:

— Не бойся, братецъ! Иди къ царю и спроси, гдѣ мѣсто для виноградника; пусть они его вспашутъ. Самъ ты возьми мѣшокъ, иди на то мѣсто и ложись спать, а черезъ семь дней будутъ у тебя спѣлые гроздья винограда.

Вернулся юноша домой и разсказалъ матери,

какъ онъ встрѣтился съ дѣвушкой и что она ему сказала.

Услышавши это, мать сказала:

— Ступай, сынокъ, все равно вѣдь пропадать!

Юноша пошелъ къ царю, попросилъ указать мѣсто для виноградника и вспахать его. Царь сдѣлалъ все, о чемъ его просили, а юноша взялъ въ руки мѣшокъ и легъ спать на указанномъ мѣстѣ. На слѣдующее утро, вставши, онъ увидалъ, что виноградъ уже посаженъ; на другое утро онъ уже покрылся листьями, а на седьмой день появились и гроздья. Набралъ юноша гроздьевъ, выжалъ сокъ и отнесъ царю свѣжее вино, а въ платкѣ нѣсколько гроздьевъ винограда.

Удивился царь и весь его дворъ, увидѣвши это. А совѣтникъ говоритъ царю:

— Прикажи ему сдѣлать что-нибудь другое, еще болѣе трудное.

И научилъ онъ царя призвать юношу и приказать ему сдѣлать дворецъ изъ слоновой кости.

Заплакалъ юноша, услышавши это; пошелъ домой, разсказалъ матери, что ему приказалъ царь, и говоритъ:

— Вѣдь этого совсѣмъ нельзя сдѣлать?

— Иди, сынокъ, опять за село, — говоритъ мать,— авось, Богъ дастъ, встрѣтишь ту дѣвушку.

Юноша вышелъ за село и на томъ самомъ мѣстѣ опять вышла ему навстрѣчу дѣвушка и говоритъ:

— Опять, ты, братецъ, плачешь.

Онъ ей сталъ жаловаться и говорить, что ему приказано сдѣлать.

Дѣвушка выслушала все и говоритъ:

— Не трудно и это; ступай къ царю и потребуй у него корабль съ тремястами боченками вина и тремястами боченками водки; потомъ садись въ лодку и между двумя лѣсами запруди рѣку и вылей въ нее все вино и всю водку. Придутъ туда слоны пить воду, попадаютъ, а тутъ имъ отпилятъ зубы и снесутъ туда, гдѣ царь хочетъ построить дворецъ. Ты ложись и спи, а на седьмой день дворецъ будетъ готовъ.

Юноша вернулся домой и разсказалъ матери, что ему говорила дѣвушка.

Мать ему опять говоритъ:

— Иди, сынокъ, дастъ Богъ, она тебѣ опять поможетъ.

Юноша пошелъ къ царю, потребовалъ все, что нужно, и сдѣлалъ все, какъ приказала дѣвушка. Пришли слоны, напились и попадали; имъ отрубили зубы и отнесли туда, гдѣ долженъ былъ быть дворецъ. Юноша принесъ свой мѣшокъ на то мѣсто и пошелъ туда спать, а черезъ семь дней дворецъ былъ готовъ.

Увидѣвши готовый дворецъ, царь удивился и говоритъ своему совѣтнику:

— Что намъ теперь дѣлать? Онъ не человѣкъ, а Богъ знаетъ кто.

— Прикажи ему еще одно, и если онъ и это

сдѣлаетъ, то онъ выше человѣка, — отвѣтилъ совѣтникъ.

И опять уговорилъ онъ царя призвать юношу и сказать ему:

— Приведи мнѣ царскую дочь изъ такого-то города. Не приведешь,— срублю тебѣ голову.

Опять юноша пошелъ къ матери и разсказалъ ей, что ему приказалъ царь.

Мать ему говоритъ:

— Ступай, сынокъ, ищи опять ту дѣвушку; дастъ Богъ, она поможетъ тебѣ.

Юноша пошелъ за село, встрѣтилъ дѣвушку и разсказалъ ей, что ему приказано. Дѣвушка выслушала его и сказала:

— Ступай, спроси у царя корабль, построй на немъ двѣнадцать лавокъ и пусть въ нихъ товары будутъ одни лучше другихъ; потомъ выбери двѣнадцать красивыхъ парней, одѣнь ихъ какъ можно лучше и поставь ихъ по одному въ каждой лавкѣ. По дорогѣ прежде всего ты встрѣтишь человѣка съ живой орлицей; ты спросишь его, не хочетъ ли онъ продать орлицу; онъ скажетъ, что хочетъ, и ты дай ему, что онъ ни попроситъ. Дальше ты встрѣтишь другого человѣка; у него будетъ рыба съ золотой чешуей, и ее ты купи за какую бы то ни было цѣну. Наконецъ встрѣтишь ты третьяго человѣка съ живымъ голубемъ и купишь у него этого голубя, заплативши, что онъ ни попроситъ. У орлицы ты вырви одно перо, у рыбы одну золотую чешуйку и у голубя

одно перо изъ лѣваго крыла, и отпусти ихъ. Какъ пріѣдешь въ другое царство, отвори всѣ свои лавки, и пусть юноши стоятъ каждый у своей лавки. Всѣ горожане станутъ смотрѣть на твои товары, а дѣвушки, что придутъ за водой, станутъ говорить: «Никогда не было такого корабля и такихъ товаровъ». Услышитъ объ этомъ и царская дочь и будетъ просить отца отпустить ее посмотрѣть товары. А какъ только она придетъ со своими подругами, ты води ее изъ лавки въ лавку, показывай все лучшіе и лучшіе товары и задержи ее, пока не стемнѣетъ, а какъ только стемнѣетъ, ты пусти корабль. Смотри только, чтобы царевна этого не замѣчала. У нея на плечѣ сидитъ птица, которая постоянно бываетъ съ ней; и когда царевна увидитъ, что лодка плыветъ, она пуститъ птицу, а та полетитъ во дворецъ и разскажетъ, что случилось. Ты возьми тогда орлиное перо,—сейчасъ прилетитъ орелъ; ты прикажи ему схватить птицу, и онъ это сдѣлаетъ. Послѣ этого дѣвушка броситъ камешекъ въ воду, и корабль остановится. Ты возьми тогда рыбью чешуйку и зажги ее; приплыветъ рыбка, а ты прикажи ей проглотить камешекъ; рыбка камешекъ проглотитъ, и корабль опять пойдетъ. Долго потомъ вы будете плыть по морю и очутитесь между двумя горами; здѣсь корабль окаменѣетъ, и вы перенесете много бѣдъ. Дѣвушка потребуетъ отъ тебя живой воды, а ты зажги тогда голубиное перо. Мигомъ прилетитъ го-

лубь, ты дай ему бутылочку и онъ принесетъ тебѣ живой воды. Тутъ корабль опять поплыветъ, и ты счастливо вернешься домой съ царевной.

Юноша вернулся домой, разсказалъ матери все, что ему говорила дѣвушка; потомъ пошелъ къ царю и потребовалъ всего, что было нужно. Отказать ему царь не могъ, далъ все что нужно, и юноша отправился на корабль въ дорогу. Все случилось на пути, какъ было сказано: пріѣхалъ юноша въ городъ другого царства и сдѣлалъ все такъ, какъ говорила дѣвушка, похитилъ дѣвушку и счастливо возратился домой. А царь съ своимъ совѣтникомъ еще издали увидѣли корабль, и совѣтникъ сказалъ царю:

— Убьемъ его, когда онъ выйдетъ изъ корабля, а иначе съ нимъ ничего не сдѣлаешь.

Подошелъ корабль къ берегу, и всѣ по порядку стали выходить изъ него. Сначала вышла царевна со своими подругами, потомъ всѣ юноши и, наконецъ, и нашъ юноша. Но только что онъ сошелъ съ корабля и поздоровался съ царемъ, царь отрубилъ ему голову. Царь думалъ взять царевну за себя замужъ, но она отвернулась отъ него и говоритъ:

— Гдѣ тотъ, что увезъ меня?

Тутъ увидѣла она его отрубленную голову. Царевна приставила голову къ туловищу, прыснула живой водой, и юноша сталъ опять здоровъ, какъ и прежде. Какъ увидали царь и его совѣтникъ, такъ совѣтникъ и говоритъ царю:

— Этотъ человѣкъ знаетъ больше, чѣмъ всѣ знаютъ: вѣдь онъ былъ мертвъ, а теперь ожилъ.

И захотѣли царь съ совѣтникомъ убѣдиться, какъ это мертвая голова прирастаетъ къ тѣлу и снова оживаетъ человѣкъ; и приказалъ царь отрубить головы себѣ и совѣтнику, чтобы и ихъ царевна потомъ оживила живой водой. Отрубили имъ головы, но царевна не захотѣла оживить ихъ, а написала отцу обо всемъ, какъ что было и что она хочетъ выйти замужъ за этого юношу. Отецъ потребовалъ, чтобы народъ выбралъ этого юношу въ цари, не то онъ пойдетъ на нихъ войной. Народъ сейчасъ рѣшилъ, чтобы юноша женился на царевнѣ и былъ у нихъ царемъ. Юноша женился на царевнѣ и сталъ царемъ, а тѣ юноши, что ѣздили съ нимъ, женились на подругахъ царевны и сдѣлались большими господами.

Роща вилъ.

У одного богатаго человѣка былъ единственный сынъ. Когда сынъ достигъ совершеннолѣтія, отецъ послалъ его въ чужую сторону научиться уму-разуму, посмотрѣть, какъ трудно живется на бѣломъ свѣтѣ, чтобы потомъ онъ честно и счастливо прожилъ свой недолгій вѣкъ. Далъ отецъ сыну и денегъ, сколько нужно было на дорогу, а при прощаньи надавалъ ему совѣтовъ.

— Особенно береги деньги, — говорилъ онъ.